

Научная статья

УДК 343.825

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.219-226

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В КОНТЕКСТЕ ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Ольга Александровна Адоевская¹

¹Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара, Россия, adoevskaya-olga@mail.ru

Аннотация. В статье выявлены и проанализированы проблемы воспитательной работы с осужденными в контексте их ресоциализации. Автор приходит к выводу о том, что в действующем уголовно-исполнительном законодательстве не в полной мере отражены роль и содержание воспитательной работы с осужденными. Предлагается предусмотреть примерный перечень воспитательных мероприятий, определить субъектов, ответственных за проведение воспитательной работы, а также формы их взаимодействия с осужденными в целях их исправления и ресоциализации. В целях эффективной организации воспитательной работы необходимо добиваться примерно равного соотношения численности сотрудников и осужденных в исправительном учреждении. Рекомендовано разработать и апробировать технологию организации работы школы подготовки осужденных к освобождению с фокусом внимания на учете в ее работе ресурсов как государственных структур и некоммерческих организаций, так и самих осужденных и их ближайшего окружения.

Ключевые слова: воспитательная работа с осужденными, уголовно-исполнительное законодательство, исправительные учреждения, школа подготовки осужденных к освобождению, ресоциализация

Для цитирования

Адоевская О. А. Проблемы воспитательной работы с осужденными в контексте их ресоциализации // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 219–226. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.219-226.

Original article

PROBLEMS OF EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS IN THE CONTEXT OF THEIR RE-SOCIALIZATION

Ol'ga Aleksandrovna Adoevskaja¹

¹ Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev, Samara.,
adoevskaya-olga@mail.ru

Abstract. The article identifies and analyzes the problems of educational work with convicts in the context of their re-socialization. The author comes to the conclusion that the current penal enforcement legislation does not fully reflect the role and content of educational work with convicts. It is proposed to provide an approximate list of educational measures, to identify the subjects responsible for conducting educational work, as well as the forms of their interaction with convicts in order to correct and re-socialize them. In order to effectively organize educational work, it is necessary to achieve an approximately equal ratio of the number of employees and convicts in a correctional institution. It is recommended to develop and test the technology of organizing the work of the school for the preparation of convicts for release with a focus on taking into account in its work the resources of both state structures and non-profit organizations, as well as the convicts themselves and their immediate environment.

Keywords: educational work with convicts, penal enforcement legislation, correctional institutions, school of preparation of convicts for release, resocialization

For citation

Adoevskaja, O. A. 2023, 'Problems of educational work with convicts in the context of their re-socialization', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 219–226, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.219-226.

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) воспитательная работа названа одним из основных средств исправления и стимулирования правопослушного поведения осужденных после отбывания наказания (ч. 2 ст. 9). Однако исследователи отмечают, что сотрудники уголовно-исполнительной системы (УИС) «не придают должного значения проведению квалифицированной и регулярной воспитательной работы с заключенными под стражу и осужденными, применению к ним обоснованных мер поощрения и взыскания. В обозначенной сфере прокурорами в 2021 г. выявлено 9178 нарушений закона (в 2020 г. – 8 730, или + 5,1 %) из них в СИЗО – 994 (в 2020 г. – 781, или + 27,3 %), в ИУ и ЛПУ – 7744 (в 2020 г. – 7576, или + 2,2 %). Установлены многочисленные факты непроведения сотрудниками УИС индивидуальной воспитательной работы с лицами, которые состоят на профилактическом учете как склонные к совершению правонарушений, что в конечном итоге приводило к суицидам и иным нарушениям закона» [1, с. 154–155].

Следует отметить, что в действующем УИК РФ недостаточно отражены роль и содержание воспитательной работы с осужденными. Так, воспитательная работа описана только применительно к осужденным к двум видам наказания – принудительным работам (ст. 60.12 УИК РФ) и лишению свободы (ст. 109, 110 УИК РФ). При этом названные статьи но-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

сят абстрактный характер: отсутствует примерный перечень воспитательных мероприятий, не определены субъекты, ответственные за проведение воспитательной работы, а также формы их взаимодействия с осужденными в целях их подготовки к самостоятельному и законопослушному образу жизни после освобождения от отбывания наказания [2, с. 124–129].

В 2011 г. были упразднены самодеятельные организации осужденных, задачи которых заключались в оказании осужденным помощи в духовном, профессиональном и физическом развитии; развитии полезной инициативы осужденных; оказании позитивного влияния на исправление осужденных; участии в решении вопросов организации труда, быта и досуга осужденных и т. д. Однако такая форма воспитательной работы, как кружковая, которая сегодня проводится в исправительных учреждениях, компенсировать деятельность самодеятельных организаций в полной мере не может.

В настоящее время правовое регулирование воспитательной работы осуществляется приказом Минюста России от 21 июня 2005 г. № 91 (ред. от 21 июля 2016 г.) «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний». Однако он ограничен аспектами воспитательной работы только с несовершеннолетними осужденными. Согласно другому приказу Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 259 «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний» проведение с осужденными воспитательной работы, направленной на достижение целей исправления, предупреждение совершения новых преступлений, возложена на начальника отряда. В свою очередь, начальник отряда организует работу на основе квартального плана воспитательной работы с осужденными, составленного с учетом специфики учреждения, складывающейся обстановки в отряде и на производственных участках, где трудоустроены осужденные отряда, а также предложений других отделов и служб ИУ (п. 8 Положения об отряде осужденных ИУ). В разделе IV этого же Положения описан широкий круг обязанностей начальника отряда. Именно начальником отряда проводится как индивидуальная, так и групповая воспитательная работа с осужденными.

Отметим, что количество осужденных в отряде устанавливается нормативными актами Минюста России в пределах 50–100 чел. в зависимости от вида режима и их общей численности. Высокая загруженность персонала ИУ, наряду с высокой численностью осужденных в отряде, может формализовать комплекс воспитательных мероприятий. Эту же проблему поднимают в своей работе Р. З. Усеев и А. П. Некрасов. Авторы пишут, что в круг полномочий начальника отряда входят «организационные, воспитательные, социальные, педагогические, режимные, оперативные, медицинские, тыловые и иные вопросы. Только основных обязанностей начальника отряда в сфере непосредственной работы с осужденными можно выделить свыше двадцати» [3, с. 84].

С. И. Паканич пишет, что хронометраж работы сотрудников ИУ, предположительно, показывает невозможность проведения всего комплекса воспитательных мероприятий, даже тех, что уже есть в законе. А причина – малое количество сотрудников в сравнении с теми задачами, которые на них возлагает руководство (и в целом общество) [4, с. 166–180]. Очевидно, что необходимо увеличивать численность персонала, занимающегося воспитательной, а также социальной, психологической работой.

Обращение к опыту зарубежных стран (Швейцария, Норвегия) показывает, что у них соотношение численности сотрудников и осужденных примерно 1 к 1 [5, с. 176–187]. Представляется, что примерно равное соотношение численности сотрудников и осужденных имеет прямую взаимосвязь с эффективным управлением исправительным

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

учреждением, возможностью вести эффективную воспитательную работу в целях исправления и ресоциализации осужденных.

Научные исследования воспитательную работу неразрывно связывают с ресоциализацией личности осужденного. Однако действующее законодательство по вопросам ресоциализации не отвечает требованиям внешней и внутренней систематизации. Отсутствие в Российской Федерации надлежащего правового регулирования процессов ресоциализации способствует росту рецидивной преступности.

Следует положительно оценить наметившийся в последние годы рост интереса органов ФСИН России, МВД России, других структур к потенциалу самих осужденных, их ближайшего окружения в аспекте реального возвращения этих лиц в общество. Но этот интерес озвучивается без получения обратной связи от самих осужденных: что нужно делать сегодня (по мнению самих осужденных) для того, чтобы эффективно вести воспитательную работу и закреплять положительную мотивацию этих лиц к успешной ресоциализации. Таким образом, необходимо акцентировать внимание на актуализации ресурсов самих осужденных в контексте их ресоциализации.

Как пишут американские ученые Р. Клоурд и Ф. Пайвен, которые внесли существенный вклад в развитие теории преступного поведения, «к ресурсам относится все то, что может быть привлечено и использовано для удовлетворения определенной потребности или решения проблемы. Это источник и арсенал средств и возможностей, к которым можно обращаться по мере необходимости для выполнения какой-либо задачи или совершения тех или иных действий, в особенности, когда они носят необычный характер или осуществляются в критической ситуации» [6, с. 24–25]. Они указывают, что «ресурсы человека можно рассматривать с точки зрения их природы, источников, полезности. Ресурсы могут быть, во-первых, внутренними или внешними по отношению к лицу или коллективу; во-вторых, официальными (формальными) или неофициальными (неформальными); в-третьих, реально существующими или потенциальными (скрытыми); в-четвертых, в разной мере управляемыми с точки зрения их использования для достижения определенной цели. Так, человек может располагать такими внутренними ресурсами, как интеллект, целеустремленность и жизненные силы. Внешние ресурсы могут быть ресурсами общественных связей (например, добрые друзья)» [6, с. 24–26]. Р. Клоурд и Ф. Пайвен рассматривают человека как комплекс ресурсов, способностей и возможностей, используемых для жизненных свершений и достижения поставленных целей. Авторы подчеркивают, что «жизненный потенциал состоит из внутренних ресурсов, которые люди применяют, когда перед ними открываются благоприятные возможности, когда требуются какие-либо действия или возникает кризисная ситуация» [6, с. 25–27].

С учетом изложенного, полагаем, что назрела необходимость в актуализации ресурсов самих осужденных лиц в целях их исправления и ресоциализации. Одной из актуальных задач, стоящих перед начальником отряда (основным воспитателем), социальными работниками, психологами является использование в воспитательной работе общественных и личных ресурсов осужденных (привлечение того, что находится вне человека и объединение с тем, что заложено в нем самом). Отметим, что впервые в СССР в 1923 г. М. Н. Гернет и другие известные московские ученые разработали подробную программу индивидуального обследования осужденных в местах лишения свободы в Москве. В этой работе приняли участие около 150 студентов факультета общественных наук. Ценным в проведенном обследовании была частная методика обследования преступников: изучение личности преступника, включая выявление потенциала его

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

внутренних ресурсов, окружающей его среды, а также последующая статистическая обработка собранных анкетных материалов [7, с. 7–26].

Криминологическое изучение личности преступника с акцентом внимания на его внешних и внутренних ресурсах продолжается и в современных исследованиях [8–10]. Очевидно, что воспитательная работа с осужденными должна базироваться на научно обоснованных выводах и рекомендациях ученых и практиков. В связи с этим необходимо объединение усилий ученых – пенитенциаристов, криминологов, психологов, социальных работников в целях успешного проведения этой работы.

Вопросы изучения внутренних ресурсов осужденных, которые должны использоваться должным образом для проведения воспитательной работы с ними, поднимались еще советскими учеными. Как писал А. Е. Наташев, в работе советских исправительно-трудовых учреждений при подготовке к освобождению практиковалась разработка индивидуальных программ самовоспитания при активном участии осужденного и с привлечением воспитателей и самодеятельных организаций, которые объединяли наиболее здоровую часть осужденных в коллектив как определенную форму воспитательного воздействия на остальных осужденных. В этих программах намечались пути устранения отрицательных качеств, привычек и т. д. Профильные специалисты, участвующие в разработке этих программ, опирались на положительные качества осужденного и черты его характера, возбуждали и поощряли их стремление к исправлению и способствующей этому деятельности в области труда, обучения, повышения культурного и нравственного уровня [11, с. 34].

И. А. Сперанский, ссылаясь на работы А. Е. Наташева, также указывал, что для достижения целей наказания, для коренной перестройки сознания, привычек и поведения осужденного недостаточно одного воспитания, необходим еще и субъективный фактор – самовоспитание. И. А. Сперанский подчеркивал, что «осужденные должны выступать не только как объекты, но и как активные субъекты воспитательного процесса. Именно в самовоспитании реализуется принцип развития полезной инициативы и самодеятельности осужденных. Человек не может быть только пассивным объектом внешних условий и обстоятельств... Объективные, внешние факторы должны пройти через субъективный, внутренний мир осужденного и сделать неизбежным, неотвратимым его личное участие в своем перевоспитании. В этом и состоит главное условие перевоспитания преступника...» [12, с. 60–66].

Представляется, что профессиональное выявление внешних и внутренних ресурсов осужденных позволит координировать эти ресурсы и организовать слаженную воспитательную работу в целях их дальнейшей ресоциализации. В зарубежных странах в работу тюремных учреждений внедряются специальные программы, направленные на более активное взаимодействие осужденных с семьями и усиление воспитательной функции семьи лица, совершившего преступление. Так, в штате Тасмания Австралии в тюрьме Рисдон внедрена тюремная программа The Inside Out Prison Program (White and Mason, 2003), которая направлена на оказание материальной и нематериальной поддержки осужденным и их семьям с целью их дальнейшей ресоциализации. Эта программа позволяет осужденным лучше поддерживать связь со своими семьями и близкими, что также оказывает положительное воспитательное воздействие на этих лиц [13, с. 504–506].

Полагаем, что подобный программный формат работы с осужденными и их семьями при реализации уголовно-исполнительной политики заслуживает внимания и обсуждения российскими учеными и практиками, тем более что значительное число проблем в российской уголовной и уголовно-исполнительной политике также решается путем

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

принятия и реализации различного рода программ. В качестве примера можно привести государственную программу Российской Федерации «Юстиция», утвержденную постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312. Так, из отчета о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Юстиция» в 2020 г. следует, что в рамках Ведомственной программы социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость, содержащихся в СИЗО и исправительных учреждениях УИС, курс мероприятий успешно прошли 3154 осужденных (в 2019 г. – 2490 осужденных)¹.

Необходимость в развитии партнерства уголовно-исполнительной системы с институтом семьи осужденного и использованием ее ресоциализационного потенциала подтверждают результаты исследования по теме «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2018–2021 гг.)», проведенного членами кафедры уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, в ходе которого было опрошено две группы респондентов: 1) лица, содержащиеся в исправительных колониях общего и строго режима (275 чел.); 2) лица, освобожденные из мест лишения свободы (100 чел.) [14, с.174–186]. Большая часть респондентов первой группы до осуждения жили семьей с кем-то из родственников или с супругами (88 %). При этом с супругой (в официальном или неофициальном браке) проживало наибольшее количество опрошенных – 35 %, с детьми – 22, с родителями – 11, с супругой и детьми 7, с другими родственниками – 13 % опрошенных. И только 12 % проживали по одному или у друзей. На вопрос о планах на самые первые дни после освобождения для большинства этих респондентов оказалось актуальным «добраться до собственного места жительства» (87 %) и «встретиться с семьей» (85 %).

С учетом изложенного полагаем, что и в образовательные программы школы подготовки к освобождению в исправительных учреждениях необходимо включить темы, посвященные технологиям восстановления и развития семейных, родственных и иных социально полезных связей осужденных. Отдавая должное большому вкладу в исправительно-воспитательный процесс сотрудников исправительных учреждений, считаем, что заменить собой родственников или других близких лиц осужденного они не могут.

Необходимо развивать и внешние ресурсы общественных связей осужденных с друзьями, соседями, сослуживцами. Возможно, заслуживают внимания предложения о привлечении к воспитательной работе с осужденными «равных консультантов» – таких же бывших осужденных, имеющих успешный опыт ресоциализации после освобождения.

Как показали результаты социологического опроса 375 лиц, отбывающих и отбывших наказание в исправительных учреждениях Самарской области, большая часть респондентов на открытый вопрос о готовности помочь другим освобождающимся от уголовного наказания дали утвердительный ответ. Большинство ответивших на этот вопрос вели речь о том, что готовы помочь: «во всех смыслах слова, что потребуется», «чем могу», «советом: как наладить семейную и бытовую жизнь», «вещами (чай, курить, одежда)» и т. п.

Таким образом, ресурсная база осужденных и лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, их ближайшего окружения и внешней среды являются реальными условиями повышения эффективности процесса воспитательной работы и дальнейшей ресоциализации бывших осужденных. Назрела необходимость в целях

¹ См.: Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/programs/11/> (дата обращения: 16.11.2022).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

обеспечения результативности ресоциализации осужденных обобщить сложившиеся практики данного процесса с помощью криминологических исследований. Особенно актуальны такие исследования в контексте становления в современной России института пробации [15, с. 80–90; 16, с. 176–194].

Список источников

1. Карабанова Е. Н., Чобанян А. Г. Прокурорская деятельность по профилактике правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы // *Актуальные проблемы российского права*. 2023. Т. 18, № 3(148). С. 146–156.
2. Кленова Т. В., Адоевская О. А. Проблема правовой определенности политики ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него задач // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2019. № 1(45). С. 124–129.
3. Усеев Р. З., Некрасов А. П. Отряд осужденных к лишению свободы: проблемы законодательства, организации и правоприменительной деятельности // *Вестник Самарского юридического института*. 2020. № 4(40). С. 81–86.
4. Паканич С. И. Право несовершеннолетних осужденных на личную безопасность и его обеспечение при исполнении наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Вологда, 2015. 245 с.
5. Тепляшин П. В. Европейские пенитенциарные системы : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 304 с.
6. Энциклопедия социальной работы : в 3 т. ; пер. с англ. М. : Центр общечеловеческих ценностей, 1994. Т. 3. 350 с.
7. Гернет М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. М., 1960. Т. 1. 384 с.
8. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 364 с.
9. Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А. И. Долговой. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2018. 195 с.
10. Мацкевич И. М. Портреты знаменитых преступников. М. : ПолиграфОпт, 2005. 414 с.
11. Наташев А. Е. Принципы советского исправительно-трудового права. М. : ВНИИ МВД СССР, 1971. 40 с.
12. Сперанский И. А. Содержание и реализация принципов исправительно-трудового права : учеб. пособие. Волгоград : НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1969. 71 с.
13. Davies, P. & Francis, P. 2018, *Doing Criminological Research*, SAGE Publishing, London.
14. Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных : монография / под ред. Т. В. Кленовой. М. : Юрлитинформ, 2019. 431 с.
15. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // *Вестник Кузбасского института*. 2023. № 1(54). С. 80–90.
16. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // *Уголовно-исполнительное право*. 2022. Т. 17(1–4), № 2. С. 176–194.

References

1. Karabanova, E. N. & Chobanyan, A. G. 2023, 'Prosecutorial activity for the prevention of offenses in institutions of the penal enforcement system', *Actual problems of Russian law*, vol. 18, iss. 3(148), pp. 146–156.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

2. Klenova, T. V. & Adoevskaya, O. A. 2019, 'The problem of legal certainty of the policy of re-socialization of persons who have served a criminal sentence and tasks released from it', *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1(45), pp. 124–129.

3. Useev, R. Z. & Nekrasov, A. P. 2020, 'Detachment of convicts to imprisonment: problems of legislation, organization and law enforcement', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 4(40), pp. 81–86.

4. Pakanich, S. I. 2015, *The right of juvenile convicts to personal safety and its provision in the execution of a sentence of imprisonment: PhD thesis (Law)*, Vologda.

5. Teplyashin, P. V. 2018, *European penitentiary systems: monograph*, Yurlitinform, Moscow.

6. *Encyclopedia of Social Work* 1994, translated from English, in 3 vols, vol. 3, Center for Universal Values, Moscow.

7. Gernet, M. N. 1960, *History of the Tsar's prison*, in 5 vols, vol. 1, Moscow.

8. Antonyan, Yu. M., Kudryavtsev, V. N. & Eminov, V. E. 2004, *Criminal Identity*, Law Center Press, St. Petersburg.

9. Dolgova, A. I. (ed.) 2018, *Criminal identity and its criminological study*, Russian Criminological Association, Moscow.

10. Matskevich, I. M. 2005, *Portraits of famous criminals*, Polygraphopt, Moscow.

11. Natashev, A. E. 1971, *Principles of Soviet correctional labor Law*, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Moscow.

12. Speransky, I. A. 1969, *The content and implementation of the principles of correctional labor law: textbook*, NII RIO VSS of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Volgograd.

13. Davies, P. & Francis, P. 2018, *Doing Criminological Research*, SAGE Publishing, London.

14. Klenova, T. V. 2019, *Resocialization and real inclusion of convicts in civil society: monograph*, Yurlitinform, Moscow.

15. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2023, 'The Law "On Probation in the Russian Federation" as a prerequisite for further development of penal enforcement law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(54), pp. 80–90.

16. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2022, 'Draft Law "On Probation in the Russian Federation": some aspects of discussion in 2021–2022', *Penal law*, vol. 17(1-4), iss. 2, pp. 176–194.

Информация об авторе

О. А. Адоевская – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the author

O. A. Adoevskaia – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023; принята к публикации 18.05.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 18.05.2023.